

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ: РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

УДК 801.731

DOI: 10.22378/kio.2023.1.220-232

Реабилитация историками Крымского ханства в 5-томнике о крымских татарах

Владимир Бобровников

Институт востоковедения РАН;

Санкт-Петербургский государственный университет;

НИУ «Высшая школа экономики»

Аннотация. Рецензия анализирует опубликованный в 2021 г. в Казани 3-й том «Истории крымских татар», посвященный Крымскому ханству XV–XVIII вв. Это энциклопедическое издание, охватывающее всю историю данного государства. С ним связывается формирование крымских татар как народа. В книге представлены самые разные стороны жизни ханства: завоевания и рейды против иноверных соседей, внешняя и внутренняя политика, повседневная жизнь, экономика, работоторговля, духовная и материальная культура, военное дело, демография, этноконфессиональные меньшинства и диаспора, образы крымских татар у современников ханства в Западной Европе и России. Каждой из этих тем посвящено от одной до нескольких глав, которых в книге 17. Перед нами итог 2-летнего международного проекта историков Крыма, России и Украины, пытающихся реабилитировать Крымское ханство, в котором привыкли видеть паразитическое политическое образование, существовавшее за счет «набеговой экономики». Эта задача им удалась. Работа закрывает существенный пробел в крымоведении на стыке востоковедения, русистики, полонистики, украинистики и глобальной сравнительной истории. Она подводит итоги ревизии антикрымской в сущности политизированной позднесоветской историографии за последнюю треть столетия, с «Перестройки» до наших дней. Важно, что первый опубликованный том из серии «История крымских татар» не отмечает категорически наследия предшественников, но пытается творчески переосмыслить их всех, начиная с дореволюционного классика изучения Крымского ханства В.Д. Смирнова. Кроме того, он предлагает возможные альтернативные прочтения истории этого государства и его общества.

Ключевые слова: историки-ревизионисты, Крымское ханство, Россия, крымские татары, ислам, востоковедение

Для цитирования: Бобровников В.О. Реабилитация историками Крымского ханства в 5-томнике о крымских татарах // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 1. С. 220–232. DOI: 10.22378/kio.2023.1.220-232

Созданный 9 лет тому назад в Бахчисарае филиал казанского академического Института истории им. Шигабутдина Марджани – Крымский научный центр, – уже зарекомендовал себя как активно публикующийся научный коллектив. За это время его сотрудники совместно с коллегами из университетских и академических центров России, ближнего и дальнего зарубежья выпустили несколько десятков книг, среди которых особенно значимы публикации переводов источников [1; 5; 2 и др.]. В декабре 2021 г. в Казани вышел из печати колоссальный том в 1088 страниц – «Крымское ханство (XV–XVIII вв.)» [6]. Им начинается издание 5-томной серии академической «Истории крымских татар». Построенная по хронологическому порядку новая серия открылась 3-м томом. На его подготовку ушло более двух лет. Первые два тома по древней и средневековой (золотоордынской) истории народов полуострова еще не выпущены, но анонсированы в 2022 г. на ближайшее время. За последние полтора года появляются первые отклики на книгу в России [9].

Одной фразой научную ценность работы можно выразить так: Это первое международное энциклопедическое издание, охватывающее всю, чуть ли не четырехвековую, историю ханства, от его складывания в первой половине XV в. до захвата Российской империей в царствование Екатерины Великой, упразднившей ханство в 1783 г. В нем представлены самые разные стороны жизни ханства: завоевания и рейды против иноверных соседей, внешняя и внутренняя политика, повседневная жизнь, экономика, включая работоторговлю, духовная и материальная культура, религия, военное дело, демография, этноконфессиональные меньшинства и диаспора, образы крымских татар у современников ханства в Западной Европе и России. Каждой из этих тем посвящено от одной до нескольких глав, которых в книге 17. У издания все характерные признаки энциклопедии: большой авторский коллектив, крайне объемный научный аппарат с указателями имен и географических названий [6, с. 964–963], специально составленные для нее карты, десятки планов раскопок, архитектурных сооружений, черно-белых и цветных иллюстраций памятников, надмогильных стел, рукописей и документов. Один лишь список источников и литературы XV–XXI вв. на русском, украинском, польском, татарском, турецком, француз-

ском, немецком, английском и других восточных и западных языках занимает более 100 страниц [6, с. 845–963].

Книга разделяет достоинства и неизбежные недостатки энциклопедических изданий. У нее целых 48 авторов, один список которых с аффилиациями занимает 4 страницы. О едином авторском подходе и стиле говорить не приходится. Большинство текстов написано дотошно, но сухо, правда, без неуместных для научного издания эмоций и споров о том, какой народ пролил в Крыму больше крови, чем нередко грешат многие известные постсоветские работы об этом регионе, начиная с книг В.Е. Возгриня [4; 11]. Хорошо, что в томе удалось объединить историков, литературоведов, археологов, искусствоведов и востоковедов, даже философов разных школ и взглядов, по-разному смотрящих на крайне политизированную проблему прошлого крымских татар. Они представляют 21 академический и научный центр разных уровней из 6 стран, включая Россию и Украину. Жаль, что не удалось привлечь к созданию тома тюркологов из сильной польской востоковедной школы, в первую очередь авторитетного Д. Колодзейчика, но проект серии не предусматривает публикации переводов зарубежных исследований. Удачей было участие в нем крымских историков – В.Е. Науменко и Э.И. Сейдалиева, специалиста по казачеству Д.В. Сеня, москвичей – искусствоведа Э.Д. Зиливинской, тюркологов В.В. Трепавлова и редактора тома И.В. Зайцева. Носящий международный характер проект, к счастью, удалось осуществить до начала военных действий в 2022 г.

У книги и более крупного проекта «Истории крымских татар», которой она представляет, конечно, есть своя концепция. Иначе она распалась бы на множество не связанных друг с другом главок. Этого при чтении ее не заметно, что признал даже раскритиковавший книгу В.В. Михайлов [9, с. 154–155]. Но почему-то руководитель проекта и редактор тома не включили в книгу характеристики всей серии. Ни Введения к серии, ни названий готовящихся томов «Истории крымских татар» не сообщено. Можно предположить, что предметом исследования в этом и других томах серии является история крымских татар как древней культурной нации, имевшей в прошлом сильную государственность. О ключевом понятии этой концепции Зайцев обмолвился на презентации книги в Казани в феврале 2022 г., упомянув про государственность, которую крымские татары обрели в ханстве и лишились в Российской империи и СССР [8]. Во Введении и Заключение к тому Зайцев ставит целью книги развенчание устойчивых стереотипов, рисующих ханство паразитировавшим на соседях разбойничьим гнездом и вместе с тем реабилитацию памяти предков крымских татар [6, с. 4–5, 842]. Цель эта успешно достигнута, но отчетливо выраженной концепции изданию все же не хватает.

Признание позитивной ценности истории Крымского ханства профессиональными историками затянулось из-за того, что советские политики более 50 лет до конца не реабилитировали крымских татар. Лишь в 1989 г. в СССР были осуждены депортации, но сами крымские татары были реабилитированы в России после присоединения Крыма в 2014 г. и чуть позже в Украине. Но историография по инерции сохранила некоторые позднесталинские стереотипы времен депортаций народов. В начале 1950-х гг. советские академические власти причислили Крымское ханство к иноземным агрессорам, уничтожение которого в Российской империи они оправдывали характерным ориенталистским клише о необходимости борьбы с восточными «хищниками» [10; 12] и, что хуже, не поощряли его специальное изучение историками. «Архивная революция», послужившая толчком к международной ревизии колониальных исторических нарративов времен «холодной войны» об окраинах Российской империи и национальных республиках СССР, к которым относится и историография второй половины XX в. про Крымское ханство, почти не затронула архивы и историков Крыма эпохи Средневековья и Нового времени. До сих пор открыты украинские архивы даже советской политической полиции ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ, но для изучения истории крымских татар к ним еще не обращались. Есть отдельные работы на основе специального изучения украинских и польских архивов по Крыму в составе Российской империи и СССР [например, 14], но архивные дела из собраний Симферополя, Киева, Варшавы и Кракова по Крымскому ханству в литературе еще плохо представлены.

Для задач этого тома историографическое наследие и источниковая база крымоведения крайне важны. Им посвящены две его первых вводных главы. К сожалению, короткая историографическая глава 2 не удалась. Информативен раздел 2.1. об изучении Крымского ханства от современников до ученых XXI в., почему-то названный «российской историографией» [6, с. 113], хотя в него включены также советские издания, причем как литература, так и источники самых разных эпох. Неплохо, но формально представлены польские и турецкие авторы. Совершенно неудовлетворительно пересказана западная литература [6, с. 119–124], ошибочно разделенная по национальностям историков, без характеристики научных школ и проблематики исследований. Узость кругозора авторов главы не позволила показать место Крымского ханства в международной историографии. Раздел 2.6. об украинской историографии транслирует вместо литературы тезисы современной исторической политики без каких-либо комментариев и критики [ср.: 7, с. 217–221]. Отчасти эту главу неплохо дополняют и корректируют дублирующие ее сведения разделы из других глав основной части, в частности главы 6, 10, 12. Но в целом, изложение истории Крымско-

го ханства как-то выпадает из проблематики современной международной историографии с реабилитацией «империи» как аналитической категории и особенным вниманием к погранично-фронтиру как контактными зонам, имперским посредникам и межрегиональным трансферам [например, 15; 16].

Неудачи историографической главы во многом компенсирует огромная библиография и детальная характеристика источников в 1-й и ряде других глав. Здесь представлен целый комплекс исторических свидетельств о Крымском ханстве, реконструируемый как по памятникам, сохранившимся на территории Крыма, так и по зарубежным собраниям, в первую очередь в Турции и на арабском Ближнем Востоке. Это – османские и ханские документы и нарративные источники, родословные, европейские травелоги и карты ханства, тюркская микропонимика Крыма, эпиграфика, нумизматика и археология османского периода. Они реабилитируют Крымское ханство среди историков, на фактах показывая, что его правители и подданные жили не за счет «набеговой экономики», как утверждали европейские и российско-советские историки XIX–XX вв., но благодаря производящему хозяйству, подобно соседям, с которыми ханство не только воевало, но и торговало. Преобладание среди источников информации тюркоязычных говорит о понятном желании авторов книги опереться на местные источники, не игнорируя вторичных российских (1.2.) и западноевропейских (1.4., 1.7.), которым чрезмерно доверяли их предшественники. Первая глава – одна из лучших в книге. Следовало бы только упорядочить перечень источников по каким-то критериям и избегать многочисленных повторов их изложения разными авторами тома, например, в разделах 1.1. и 1.5, 13.2 и 13.3. и других.

Почти половина глав книги (гл. 3–10, т.е. 8 из 17) посвящена перипетиям военно-политической истории Крымского ханства. Я не специалист в этой области, и потому не буду разбирать их, так же как и обобщающие главы по военной истории и экономике, уже детально проанализированные Михайловым, который увидел в книге идеализацию крымско-татарской истории и тенденциозный подбор источников [9, с. 155–158, 160, 161]. Я не разделяю этой оценки, хотя и согласен с более частными упреками рецензента о недостаточном внимании авторов тома к генуэзским колониям¹, неудачном обзоре литературы, анахронизмах в наименовании допетровской Руси и проч. [9, с. 155, 156]. Михайлов упустил из виду наличие в томе альтернативных точек зрения на разные события истории ханства, в частности в разделах специалиста по казачеству Д.В. Сеня, не поддерживающего выводы критикуемого Михайловым А.А. Шейхумерова [см.,

---

¹ Из обширной библиографии книги выпала недавняя интересная монография Д.В. Валькова по латинской генуэзской эпиграфике [3].

например, 6, с. 388]. Не вполне основательными мне показались его упреки авторов книги в отходе от исторической объективности [6, с. 156]. Намеренного искажения сведений источников в книге нет. А человеческая история, в принципе, всегда субъективна. Если же понимать под объективностью верификацию, то это лишь первая половина работы историка.

Среди авторов тома мало исламоведов, но общую историю ислама в Крымском ханстве и его исламские трансрегиональные связи с османским пограничьем в ней все же удалось показать. Это – один из успехов издания. Ведь, формирование и развитие Крымского ханства происходило как пограничного мусульманского государства и актора-исламизатора Северного Причерноморья и Западного Кавказа. В работе отчасти показано значение ислама в легитимизации власти династии Гиреев, их внешней и внутренней политике, экономике и правовой системе ханства (собственность и налогообложение по шариату), духовной культуре крымских татар и их единоверцев в регионе (исламское образование). Ислам и его составляющие не вынесены в названия ни одной из 17 глав, они присутствуют только в подзаголовках и содержании книги. Про ислам в книге немало повторов и при этом обидных лакун. Не показана динамика развития ислама в ханстве. Нет связного изложения истории суфийских братств в Крыму и миссионерской деятельности Гиреев вместе с османами как гази на Северо-Западном Кавказе. Сбивчиво написаны разделы о шариатском правосудии и правовом обычае (адат, 11.4.–5.), благотворительных вакфных имуществах (12.3.). Методологически ошибочно было объяснять крымские материалы из более поздних источников XIX в. по другим регионам [6, с. 477 и др.].

Не всегда убедительно звучат выводы книги. Так, А.А. Шейхумеров, резюмируя вклад в изучение Крымского ханства постсоветской украинской историографии, отмечает, что она «в последние три десятилетия добилась значительных успехов» [6, с. 134]. Однако из его обзора никаких успехов не видно. То же сомнение возникает при чтении разделов М.М. Якубовича. Он относит выходцев из Крымского ханства в Константинополе и других центрах Османской империи к крымской исламской культуре [6, с. 28–34], но не приводит тому веских доказательств. Он не сумел доказать, что эти османские, по сути, авторы продолжали, начиная с середины XV в., именно крымскотатарскую интеллектуальную традицию. Выводы Якубовича подрывает сообщение из другой главы книги о том, что сведений о литературной и научной жизни в Крыму за это время нет [6, с. 561]. В 13-й главе Якубович утверждает, что выходцы из Крымского ханства внесли вклад в развитие арабоязычного исламского богословия (калам), философского и правового знания, суфизма. Доказательством того, что их труды высоко ценились в исламском мире, могли бы быть, скажем, ссылки на справочник К. Броккельмана «История арабской литературы», в котором сведены

наиболее выдающиеся произведения средневековой мусульманской книжности [13]. Но кроме названий сочинений ссылок на авторитетные источники и литературу автор не приводит. Показательно, что сочинения Брокельмана не включены и в библиографию к книге. Значит, они были полностью проигнорированы.

В заключение отмечу достоинства и недостатки научных подходов, языка и справочного аппарата книги. Несложно заметить отсутствие в ней советской марксистской риторики. Крымское ханство, как его соседи и сюзерен – Османская империя, устойчиво называется феодальным владением (государством), с феодальной элитой во главе и угнетенными классами с правовым статусом несвободных райятов [6, с. 288, 295–296, 349, 450, 593, 798, 804]. Но определять тип османского или крымского феодализма никто из авторов и не пробует. Марксистской формационной модели они не следуют. Крымскотатарское общество некоторые из них относят к «золотоордынской цивилизации» [6, с. 82, 265, 832], под которой понимают развитый имперский тип домодерного общества. Это конструктивный фактор. Отсутствие глобальных социально-политических дефиниций не мешает обобщению и восприятию материала. Жаль, конечно, только, что от позитивистской установки советского марксизма, ограничивающего работу историка поиском объективной истины [6, с. 3, 12, 109, 168, 177 и далее *rassim*], и страноведения авторы тома не ушли. Язык и тематика современной постколониальной теории им чужд, что обедняет тематический репертуар и содержание тома. К тому же, ее отдельные понятия, прежде всего дискурс, определяются и применяются не вполне верно [6, с. 19, 378, 396, 812]. Российская аннексия Крымского ханства не осмысливается в рамках колониализма.

Больше нареканий вызывает отсутствие единообразия в понятиях, а равным образом разноречивость в транслитерации восточных, преимущественно арабских и тюркских арабографических имен и терминов. Есть устоявшиеся в русском языке переводные понятия, однако авторы тома им не следуют. Так, уже упомянутый философ Якубович переводит вахдат ал-вуджуд, арабское название учения Ибн ‘Араби, как «всеединство» вместо принятого и более точного «единство и единственность бытия» [6, с. 32]. Учебную дисциплину ас-сарф ва-н-нахв он ошибочно определяет как «грамматику и морфологию» вместо устоявшегося «морфология и синтаксис», а для каляма придумывает уже совсем нелепое словосочетание «дискурсивная теология» вместо «спекулятивное богословие» [6, с. 28]. Безосновательной выглядит аллюзия на западноевропейское рыцарство в определении С.Х. Хотко адыгской конницы как «черкесского рыцарского войска» [6, с. 292]. На с. 437 не понятно отношение друг к другу шариата и фикха. Неточные формулировки приводят к нелепым ошибкам. Например, Р.Ю. По-

чекаев назвал кадиаскерские судебные тетради «основным источником исламского права», имея, конечно, в виду, не фикх-доктрину и не шариат вообще, а шариатскую юстицию ханства [6, с. 431]. А Н.Р. Абдульвапов и Н.М. Акчурина-Муфтиева по образцу современной образовательной школы приписали медресе XVII–XVIII вв. «учебную программу», впервые введенную в отдельные из них реформаторами-джаджидами в конце XIX в. [6, с. 529, 532, 545–550, 743]. Путаницу с терминами мог бы, наверное, снять единый глоссарий к тому, которого, к сожалению, нет.

Пониманию местных реалий и отношения интеллектуальной культуры ханства к османской и общеисламской ученой традиции мешает также искаженная передача арабских имен и названий сочинений в кириллице. Ошибки возникают от трансляции турецкой латинской транслитерации, следующей нормам произношения в диалектах, тогда как в академической традиции, как русской, так и английской, принято передавать их в строгой арабистической транскрипции, отталкивающейся от написания в литературном арабском языке (ал-фусха). Причем, английская и русские транскрипции отличаются, а авторы, если и следуют, то английским правилам, но перенося их в кириллицу. Никакого единообразия нет и в помине. Артикль передается то как ал-, то как аль-. Отсутствующие в русском языке буквы «айн» и «хамза» то пишутся, то опускаются, последняя нередко ошибочно заменяет первую. Авторы, даже арабисты, как Якубович, не знают правописания арабской идафы. В сочинении Ибрахима ал-Халаби сделано сразу две ошибки: в названии и нисбе автора. «Слияние морей» на арабском не «Мултакату ль-Абхар», а «Мултака ал-абхар», а нисбы ал-Халабби нет [6, с. 34, 845]. Особенно фантастическим способом Якубович пишет нисбы, производные от слов, кончающихся на «алиф максура», как «-уви» вместо общепринятого -ви/уи (وى) (аль-Кафауви – выходец из Кафы/Кефе, т.е. ал-Кафави) [6, с. 29–32, 34, 35 и далее], несмотря на то, что удвоения лабиализованного полугласного здесь быть никак не может. Украинизация русской лексики и увлечение многоступенчатыми генетивными конструкциями приводит к смешным опискам. Так, судебные записи кади-аскеров превратились у Якубовича в «судовые решения» [6, с. 34], а пророк Мухаммад по нормам русского синтаксиса получил вместо автора касыды «Плаща» фамилию аль-Бусири [6, с. 32].

Имеются следы спешки и отсутствия у тома квалифицированного корректора с опытом работы над изданиями по востоковедению. Довольно много опечаток. Не выверены цитаты в арабской графике. В результате этого не всегда верно набран арабографичный текст, буквы в котором при верстке либо переставлены в обратном порядке, слева направо, либо напечатаны отдельно и не составляют слов [6, с. 70, 423, 622, 632 и др.]. Имеются досадные ошибки в библиографии. Первые три описания на с. 845

дефектные. Пользоваться ими не возможно. В них, возможно по небрежности, пропущены названия мест хранения. В третьей к тому же, как уже указывалось, с ошибкой передан арабский текст. Фонд Военно-ученого архива из московского архива РГВИА ВУА изменил свое название на номер 846. Сноска на него на с. 846 не верна. В категорию рукописей по небрежности авторов попала часть старопечатных книг, в частности, издание супракомментария (хашийа) Мухаммада ал-Кафави в Константинополе середины XIX в. на с. 846. Нет единообразия сносок и библиографии у разных авторов. Например, сноски на рукописи в фондах Берлинской государственной библиотеки (Staatsbibliothek zu Berlin) даны то на немецком языке, то в кириллице с искажением названия [6, с. 847]. В списке сокращений на с. 1015 по ошибке дважды помещена аббревиатура для Полного собрания законов Российской империи, а Институт восточных рукописей (ИВР РАН) в Санкт-Петербурге фигурирует еще как филиал московского Института востоковедения, из которого он выделился еще в 2007 г.

Не будем, однако, слишком сурово судить попытку историков Крыма, России и Украины реабилитировать историю Крымского ханства. Вполне можно сказать, что книга как проект удалась. Пусть ее подход чрезмерно позитивистский, что для XXI в. несколько анахронично. Не столь принципиально и то, что тематический репертуар книги следует российско-советской академической традиции вчерашнего дня, игнорируя некоторые новые направления исследований ревизионистской постколониальной теории. Отмеченные выше ошибки и недочеты неизбежны в любом, особенно в столь масштабном издании. Главное, что работа закрывает существенный пробел в этой области на стыке востоковедения, русистики, полонистики, украинистики и глобальной сравнительной истории, подводя итоги ревизии международным коллективом историков антикрымской в сущности позднесоветской историографии за последнюю треть столетия, с Перестройки до наших дней. Важно, что первый опубликованный том из серии «История крымских татар» не отмечает категорически наследия своих предшественников, но пытается творчески переосмыслить их всех, начиная с дореволюционного классика изучения Крымского ханства В.Д. Смирнова. Кроме того, он предлагает возможные альтернативные прочтения истории этого государства и его общества, представленные в 17 главах коллектива из российских и зарубежных историков. Остается пожелать авторам книги позитивных откликов читателей. Будем с нетерпением ждать выхода новых томов серии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчокраклы Осман Нури. Избранные сочинения по истории, археологии, этнографии / Сост.: А.А. Непомнящий, Г.Н. Кондратюк, Э.Х. Сейдаметов. Симферополь: ООО ФОРМА, 2016. 216 с.: илл.
2. Боданинский У. Собрание сочинений. Т. I–III. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018–2020. 272 с.; 264 с.; 544 с.
3. Вальков Д.В. Генуэзская эпиграфика Крыма. М: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 368 с., ил.
4. Возгрин В.Е. История крымских татар: Очерки этнической истории коренного народа Крыма. Т. I–IV. 4-е изд. Симферополь: ООО «Кара дениз продакшн», 2015. 870 с., ил.; 988 с., ил.; 879 с., ил.; 619 с., ил.
5. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. I–III. / Гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитметова. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019, 2017, 2019. 384 с.; 384 с., 24 с. ил.; 560 с., 16 с. ил.
6. История крымских татар. Т. III. Крымское ханство (XV–XVIII вв.) / Отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 1024 с., 64 с. ил.
7. Касьянов Г. «Национализация» истории на Украине // Историческая политика в 21 веке / Науч. ред. А. Миллер, М. Липман. М.: НЛЮ, 2002. С. 217–255.
8. Каюмов Р. В Казани представили первое академическое издание по истории крымских татар [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-kazani-predstavili-pervoe-akademiceskoe-izdanie-po-istorii-krymskix-tatar-5854284>
9. Михайлов В.В. Рецензия на III том пятитомного издания История крымских татар. Крымское ханство (XV–XVIII вв.) // Кlio. 2022. № 10 (190). С. 154–161.
10. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Ч. 1–4. Симферополь: Крымиздат, 1951–1967. 229 с., ил.; 302 с., ил.; 221 с., ил.; 318 с., ил.
11. Петрухинцев Н.Н., Вишняков Я.В. Путь к Тавриде: Борьба России за выход к Черному морю и присоединение Крыма к России (1786–1783) // История Крыма / Российское военно-историческое общество; Е.Е. Бойцова и др. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 113–165.
12. Якобсон А.Л. Крым в средние века. М.: Наука, 1973. 174 с.
13. Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur / Vorwort von J.J. Witkam. Bd. I–II. SBd. I–III. Leiden–Boston: E.J. Brill, 2012. 676 S.; 686 S.; 973 S.; 1045 S.; 499 + 1326 S.
14. Kirmse S.B. The lawful empire. Legal change and cultural diversity in late tsarist Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 341 p.
15. Burbank J., Cooper F. Empires in world history: power and the politics of difference. Princeton: Princeton University Press, 2010. 511 p.
16. Kumar K. Visions of empire: how five imperial regimes shaped the world. Princeton: Princeton University Press, 2017. 600 p.

Сведения об авторе: Бобровников Владимир Олегович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения РАН (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация); научный сотрудник Научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Университетская набережная, 11, Санкт-Петербург, Российская Федерация); профессор Института классического Востока и античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (105066, ул. Старая Басманная, 21/4, Москва, Российская Федерация); vladimir_bobrovn@mail.ru

Rehabilitation of the Crimean Khanate by Historians in a five-volumes book about the Crimean Tatars

Vladimir Bobrovnikov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences;

St. Petersburg University;

National Research University – Higher School of Economics

Abstract. Author of the article analyzes the 3rd volume of the *History of the Crimean Tatars*, dedicated to the Crimean Khanate of the 15th–18th centuries, published in Kazan in 2021, and resulted from the 2-year international research project aiming to produce the first academic *History of the Crimean Tatars* in a five volumes. This is a pioneering and valuable research covering the whole period of the Khanate history, from its formation in the first half of the 15th century to its annexation to the Russian Empire under the reign of Catherine the Great, who abolished the Khanate in 1783. The book discusses different aspects of the Khanate's everyday life: its conquests and frequent raids against non-Muslim neighbors, foreign and domestic politics, Crimean Tatars' economy, slave trade, spiritual and material culture, religion, military affairs, demography, their relationship with ethnic and confessional minorities of the Khanate and their Diaspora abroad, images of the Crimean Tatars as the Other constructed and later Orientalized by foreign travelers and observers from Western Europe, Ukraine and Russia. In fact, this book rehabilitates the Crimean Khanate, showing that it was not just a robber's nest, living off raids on neighbors and the international slave trade, as the late Soviet literature argued. The study fills in a significant gap in contemporary historiography on the subject in the field of Oriental, Russian, Polish, and Ukrainian studies. It also contributes to comparative history of the northern Black sea area at the turn of the early modern times. It is noteworthy that the new series on *History of the Crimean Tatars* does not dismiss the legacy of the anti-Crimean Soviet literature categorically, but attempts to rethink it all creatively, starting with the pre-revolutionary classic study written by V.D. Smirnov. It resumes revisionist historiography of the Crimean Khanate from Pere-stroika to the present day proposing possible alternative readings of its history.

Keywords: revisionist historians, Crimean Khanate, Russia, Crimean Tatars, Islam, Oriental studies

For citation: Bobrovnikov V.O. Rehabilitation of the Crimean Khanate by Historians in a five-volumes book about the Crimean Tatars. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie = Crimean Historical Review*. 2023, vol. 10, no. 1, pp. 220–232. DOI: 10.22378/kio.2023.1.220-232 (In Russian)

REFERENCES

1. Akchokrakly Osman Nuri, *Izbrannye sochineniya po istorii, arkhologii, etnografii* [Selected works on history, archeology, and ethnography]. / Sost.: A.A. Nepomnyashchiy, G.N. Kondratyuk, E.Kh. Seydakhmetov, komment. E.I. Seydaliyev i dr.. Simferopol: OOO FORMA, 2016. 216 p.: ill. (In Russian)

2. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Kazan; Simferopol: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018–2020. Vol. I–III. 272 p.; 264 p.; 544 p. (In Russian)

3. Val'kov D.V. *Genuezskaya epigrafika Kryma* [Genoese epigraphics in the Crimea]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2015. 368 p., ill. (In Russian)

4. Vozgrin V.E. *Istoriya krymskikh tatar: Ocherki po etnicheskoy istorii korenogo naroda Kryma* [History of the Crimean Tatars: Essays on Ethnic History of the Native people of the Crimea]. Vol. I–IV. 4th ed. Simferopol: OOO “Kara deniz production”, 2015. 870 p., ill.; 988 p., ill.; 879 p., ill.; 619 p., ill. (In Russian)

5. Gasprinskiy I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Vol. I–III. / Ed. in chief R.S. Khakimov; ed. S.A. Seitmametova. Kazan; Simferopol: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019, 2017, 2019. 384 p.; 384 p., 24 p., ill.; 560 p., 16 p. ill. (In Russian)

6. *Istoriya krymskikh tatar* [History of the Crimean Tatars]. Vol. III. *Krymskoe khanstvo (XV–XVIII vv.)* [The Crimean Khanate (in the 15th – 18th centuries)] / Ed. by I.V. Zaytsev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. 1024 p., 64 p. ill. (In Russian)

7. Kas'yanov G. “Natsionalizatsiya” istorii na Ukraine [“Nativization of history in Ukraine]. In: *Istoricheskaya politika v 21 veke* [Historical Politics in the 21st century] / Ed. by A. Miller, M. Lipman. Moscow: NLO, 2002, pp. 217–255. (In Russian)

8. Kayumov R. V Kazani predstavili pervoe akademicheskoe izdanie po istorii krimskikh tatar [The first academic volume on the *History of the Crimean Tatars* was presented in Kazan [Electronic resource]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-kazani-predstavili-pervoe-akademicheskoe-izdanie-po-istorii-krymskix-tatar-5854284> (In Russian)

9. Mikhaylov V.V. Recenziya na III tom pyatitomnogo izdaniya Istorii krymskikh tatar [review on the 3rd volume of the *History of the Crimean Tatars* in 5 volumes. The Crimean Khanate (in the 15th – 18th centuries)]. *Klio*. 2022. No. 10 (190), pp. 154–161. (In Russian)

10. Nadinskiy P.N. *Ocherki po istorii Kryma* [Essays on the History of the Crimea]. Pt. 1–4. Simferopol: Krymizdat, 1951–1967. 229 p., ill.; 302 p., ill.; 221 p., ill.; 318 p., ill. (In Russian)
11. Petrukhintsev N.N., Vishnyakov Ya.V. *Put' k Tavride: Bor'ba Rossii za vykhod k Chernomu moryu i prisoedinenie Kryma k Rossii* [On the way to Tavrida: Russia's struggle for access to the Black sea and annexation of the Crimea to Russia 1786–1783]. In: *Istoriya Kryma / Rossiyskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo*; E.E. Boytsova et al. Moscow: OLMA Media Grupp, 2015, pp. 113–165. (In Russian)
12. Yakobson A.L. *Krym v srednie veka* [The Crimea in the middle ages]. Moscow: Nauka, 1973. 174 p. (In Russian)
13. Brockelmann C. *Geschichte der arabischen Litteratur* [History of the Arabic literature] / Introd. by J.J. Witkam. Vol. I–II. Supplement vol. I–III. Leiden – Boston: E.J. Brill, 2012. (In German)
14. Kirmse S.B. *The lawful empire. Legal change and cultural diversity in late tsarist Russia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 341 p.
15. Burbank J., Cooper F. *Empires in world history: power and the politics of difference*. Princeton: Princeton University Press, 2010. 511 p.
16. Kumar K. *Visions of empire: how five imperial regimes shaped the world*. Princeton: Princeton University Press, 2017. 600 p.

About the author: Vladimir O. Bobrovnikov – Cand. Sci. (History), Leading Research Fellow, Chair of the Center for Studies of Central Asia, Caucasus and the Volga-Ural region, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (107031, Rozhdestvenka Str., 12, Moscow, Russian Federation); Research Fellow of the Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes, Saint Petersburg State University (199034, University embankment, 11, Saint Petersburg, Russian Federation); Professor of the Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University – Higher School of Economics (105066, Staraya Basmannaya Str., 21/4, Moscow, Russian Federation); vladimir_bobrovn@mail.ru